

УДК 347.634

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ «РОДИТЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ¹

Н.Н. Тарусина

Ярославский государственный университет им.П.Г. Демидова

Рассматриваются семейно-правовые конструкции «права и обязанности родителей», «обязанности ребенка» и другие в качестве предпосылок сохранения (в модифицированном виде) элементов института родительской власти.

Ключевые слова: *родительская власть, права и обязанности родителей, обязанности ребенка.*

Институт родительской власти в России, как и в мировой законодательной и правоприменительной практике в целом, имеет весьма долгую историю, характеризуясь в те или иные ее этапы абсолютизацией, ослаблением детских «оков», а в конечном итоге – компромиссной модификацией или прекращением, полным и бесповоротным.

Необходимая помощь детям, отмечал Г.Ф. Шершеневич, может быть организована обществом двояким образом: или она оказывается им непосредственно, или возлагается на родителей, передавая им, через обязанность вскармливания и воспитания, необходимую для этой цели власть². М.Ф. Владимирский-Буданов относительно данного института в российском прочтении уточнял, что основание ее сводилось не к частому (*domium*), и не к государственному (*imperium*), а к *potestas*. Рассматриваемое понятие у нас (в русском праве), продолжал автор, все же было ближе ко второму: титул власти у россиян – государь-батюшка, государыня-матушка, поэтому право родительской власти состояло более в управлении и суде, нежели в «частной экономической эксплуатации сил детей»³.

На первом этапе своего юридического становления данный институт предполагал беспрекословное подчинение не только батюшке, но нередко и матушке⁴. Об особой роли матерей и бабушек на Руси

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №12-03-00521-а

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1905. С. 623.

³ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов/нД, 1995. С. 451–452.

⁴ Нижник Н.С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб., 2006. С. 63.

пишет также известный гендерный историк Н.Л. Пушкарева⁵. Родительская власть над внебрачным ребенком по общему правилу (с некоторыми последующими модификациями в XIX – начале XX в.) и вовсе принадлежала матери.

В той или иной степени родительская власть предполагала право воспитывать по своему разумению, право наказывать за непослушание, право искать защиты от одного у государства, располагая ребенком как «объектом» права, хотя и носителем соответствующих перед родителями обязанностей. В то же время она, во-первых, несколько ограничивалась обязательствами родителей в области религиозного воспитания и общеобразовательного обучения⁶. Во-вторых, – постепенно развивавшимися в обществе нравственными воззрениями на родительский долг. Тем более, что, как отмечали классики российской цивилистики, семейные отношения, в том числе союз родителей и детей, по своей природе весьма слабо поддаются юридическим установлениям⁷. По мнению А.И. Загоровского, в отечественном праве «издревле считалось обязанностью родителей заботиться о воспитании и устройении судьбы своих детей»⁸. В-третьих, в конце XIX – начале XX в. в цивилистике появляется конструкция «права и обязанности родителей». Об этом как явлении вполне очевидном, в частности, писал Г.Ф. Шершеневич. «Для родителей, – замечал ученый, – составляет право и вместе обязанность *воспитание* детей»⁹. Данная идея представляет для современной как общетеоретической, так и семейно-правовой доктрины особый интерес – в контексте дискуссии о допустимости объединения, пусть и в порядке исключения, долженствования и возможности (юридической обязанности и субъективного права).

Официальную юридическую сцену рассматриваемый институт покинул после Октябрьской революции: в российском законодательстве произошел скачок в демократическое пространство, где ребенок был признан субъектом права – и одним из первых декретов («О гражданском браке, детях и ведении книг актов гражданского состояния»), и кодифицированными семейно-правовыми актами 1918, 1926¹⁰, 1969 гг., а особенно – 1995 г.

Однако очевидность отказа от института родительской власти сопровождалась и сопровождается определенными противоречиями в

⁵ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997.

⁶ См., например: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 2. М., 2003. С. 129.

⁷ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 583; Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. М., 1997. С. 375; Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 260.

⁸ Загоровский А.И. Указ. соч. С. 190.

⁹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С.625.

¹⁰ С существенным, правда, отклонением в 1944 г.

законодательстве при его логическом, систематическом и ином толковании. Так, хотя и в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г., и в Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г. в различных статьях конструкции права и обязанности фиксировались и автономно, и в союзе, по духу предписаний содержание субъективного права имело вектор долженствования. Например, норма ст. 33 Кодекса 1926 г. устанавливала: «Родительские права осуществляются исключительно в интересах детей ...». Норма ст. 41 предписывала: «Родители обязаны заботиться о несовершеннолетних детях, в частности, об их воспитании и подготовке к общественно полезной деятельности». Ст. 52 Кодекса о браке и семье 1969 г. именовалась «Обязанности родителей по воспитанию детей», а содержала ч. 1, посвященную именно им, и ч. 2, декларировавшую, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Рекордсменкой же конструктивного смешения явилась норма ч. 1 ст. 56 данного кодекса: «Родитель, проживающий отдельно от детей, имеет право общаться с ними и обязан принимать участие в их воспитании».

Позиция современного законодателя явно ориентирована на акцентирование в семейно-правовом статусе родителей принципа единства рассматриваемых явлений: «Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей» (и т. д. по тексту – ст. 63 Семейного кодекса РФ).

Как показывает анализ теоретической дискуссии по данному вопросу, примирения точек зрения не предвидится, причем, как это часто бывает, и невозможность единства права и обязанности (Р.Е. Гукасян и др.), и допустимость такого единения в исключительных случаях (О.С. Иоффе, В.А. Рясенцев и др.) – доказываются вполне убедительно¹¹. Впрочем, следует заметить, что современная законодательная тенденция, пожалуй, состоит в акценте на обязанность, когда речь идет о правоотношениях между родителями и детьми, и на право – в отношениях с различными «третьими лицами» (абз. 3 ч. 1 ст. 67, ст. 68 СК РФ), а также во внутренних отношениях между родителями (ст. 66 СК РФ).

При этом даже в странах, где институт родительской власти, казалось бы, сохраняется¹², он, во-первых, предполагает многочисленные обязанности по охране прав и интересов ребенка, исполнение которых системно контролируется, во-вторых, нередко

¹¹ Подробно об этом см.: Тарусина Н.Н. Семейное право. Очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009. С. 298–311.

¹² См., например: Основные начала российского и французского права. М., 2012. С. 255; Гражданское и торговое право зарубежных государств / отв.ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. М., 2005. С. 554–555.

модифицируется в понятия родительской опеки и родительской ответственности¹³, в рамках которых предполагается обязанность родителей «обеспечить ребенку позитивные и близкие человеческие отношения», «поддержку его духовного созревания», а также корреспондирующее ей право ребенка на «хороший уход и воспитание, а также необходимые в зависимости от возраста и уровня развития заботу и контроль»¹⁴.

В этом смысле определенные элементы родительской власти (право выбора форм воспитания и обучения, преимущественное право на воспитание перед всеми другими лицами, представительство прав и интересов ребенка – с замещением или восполнением его дееспособности; определение места жительства ребенка и порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем, близкими родственниками; определение религии, получение образовательных, медицинских услуг и т. п.), а также конструкции родительской опеки¹⁵ и родительской ответственности (абз. 2 ч. 1 ст. 63 СК РФ) присущи и российскому семейному законодательству. Тем более, что по предположению ряда семейноведов в данной конструкции возникает явная необходимость при разрешении споров о детях, осложненных иностранным элементом, которая обнаружила себя и в практике Верховного Суда РФ.

Возможным компонентом данного усеченного (модифицированного) института может стать и конструкция «обязанности ребенка». Положительное к ней отношение было высказано еще О.С. Иоффе: поскольку родителям предоставлено право на воспитание (способами, отвечающими интересам детей и представлениям общества), защищаемое законом, «налицо правовая охрана возлагаемых на детей обязанностей»¹⁶. В той или иной степени эта идея поддержана Е.М. Ворожейкиным, М.В. Антокольской, А.М. Рабец, автором статьи и другими учеными. Отрицание за ребенком качеств обязанного субъекта традиционно опирается на фактор недееспособности и невозможности введения мер принуждения в адрес ребенка. Конструкция же «нет прав без обязанностей» переносится в рамки абсолютных правоотношений родителей и соответствующих обязанных лиц (Н.Д. Егоров)¹⁷.

Первое спорно, так как закрепленные в СК РФ (ст. 56–57) права ребенка на самостоятельное обращение за защитой и на выражение своего мнения (в обоих случаях без установления минимального возраста) свидетельствует о некотором объеме семейно-правовой

¹³ Темникова Н.А. Защита личных прав ребенка по семейному праву России. Омск, 2010. С. 36–38.

¹⁴ Споры об опеке над детьми в Финляндии и России / под ред. М. Миккола и О. Хазовой Хельсинки, 2012. С. 9, 15.

дееспособности, а с 10 лет – объеме весьма значительном. Вторым аргументом может быть если не преодолен, то поколеблен констатацией особенностей семейно-правового метода регулирования и допущением исключений из правила. Третий же аргумент ориентирован на другой вид правоотношений.

Между тем в европейском праве в той или иной мере обязанности ребенка перед родителями закреплены. Так, в соответствии с нормой 1626 Гражданского уложения Германии «Родители обязаны и вправе заботиться о несовершеннолетнем ребенке (родительская забота)», а норма 1619 предполагает обязанность ребенка посильным способом помогать родителям в домашнем хозяйстве и в их делах¹⁸. По законодательству Финляндии дети следуют за своими родителями, с 7 лет обязаны учиться¹⁹. И т. д. Правило п. 4 ст. 124 Семейного кодекса Болгарии устанавливает: «Дети должны уважать своих родителей, бабушку и дедушку и помогать им»²⁰. В норме ст. 43 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дан обширный перечень обязанностей обучающихся, а также предусмотрено применение к ним мер дисциплинарной ответственности с определенного этапа общего образования (пп. 5–9 ст. 43).

«На фоне международной охраны прав детей, в том числе от злоупотреблений со стороны родителей, – отмечает А.М. Рабец, – у несовершеннолетних детей, на которых не возложено никаких обязанностей, формируется сначала чувство, а в дальнейшем и осознание вседозволенности». При этом вне правового поля, продолжает автор, элементы родительской власти (адекватные меры принуждения) существуют – следует их грамотно легализовать; обеспечение же исполнения соответствующих обязанностей детей мерами государственного принуждения не так уж и важно²¹.

Разумеется, существует реальная опасность злоупотреблений данным положением. Однако за них установлена семейно-правовая ответственность. Роль «сдержек и противовесов» могли бы сыграть дополнительные нормы-гарантии, например, по типу установлений Семейного кодекса Украины: 1) запрещаются любые формы

¹⁵ Споры об опеке над детьми. С. 2–3.

¹⁶ Иоффе О.С. Советское гражданское право. Ч. 3. Л., 1968. С. 238.

¹⁷ Подробнее об этом см.: Тарусина Н.Н. Указ. соч. С. 290–292; Сочнева О.И. О семейных обязанностях несовершеннолетнего // Социально-юридическая тетрадь / под ред. Н.Н.Тарусиной. Вып. 2. Ярославль, 2012. С. 99–111.

¹⁸ Гражданское уложение Германии. М., 2006. Кн. 1. С. 417–418.

¹⁹ Споры об опеке над детьми. С. 16–17.

²⁰ Семейный кодекс на Българиa. Солотон, 2009. С. 41. (Перевод автора.)

²¹ Рабец А.М. Проблемы укрепления нравственных начал в нормах о личных неимущественных правах и обязанностях родителей и детей // Науч. тр. РАЮН. М., 2003. № 3. С. 162–163.

эксплуатации ребенка, физические наказания и иные виды наказания, унижающие его человеческое достоинство (пп. 6–7 ст. 150); 2) «Ребенок вправе противиться неподобающему выполнению родителями своих обязанностей в отношении его» (п. 2 ст. 152).

Что касается декларативности предлагаемого правила об уважении ребенком своих родителей, исполнении им законных указаний последних и, возможно, обязанности посильного участия в общесемейных делах, то указанное качество, в принципе, присуще общим началам (принципам) законодательства. Кроме того, если есть общественная потребность в специальном регуляторе двойной (этико-юридической) природы, а «писаным» источником является, как известно, закон, то в нем и следует фиксировать такую норму.

Список литературы

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов/нД, 1995.
2. Гражданское и торговое право зарубежных государств / отв.ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. М., 2005.
3. Гражданское уложение Германии. М., 2006. Кн. I.
4. Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909.
5. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Ч. 3. Л., 1968.
6. Нижник Н.С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб., 2006.
7. Основные начала российского и французского права. М., 2012.
8. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 2. М., 2003.
9. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997.
10. Рабец А.М. Проблемы укрепления нравственных начал в нормах о личных неимущественных правах и обязанностях родителей и детей // Науч. тр. РАЮН. М., 2003. № 3.
11. Семейный кодекс на България. Солотон, 2009.
12. Сочнева О.И. О семейных обязанностях несовершеннолетнего // Социально-юридическая тетрадь / под ред. Н.Н. Тарусиной. Вып. 2. Ярославль, 2012.
13. Споры об опеке над детьми в Финляндии и России / под ред. М. Миккола и О. Хазовой. Хельсинки, 2012.
14. Тарусина Н.Н. Семейное право. Очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009.
15. Темникова Н.А. Защита личных прав ребенка по семейному праву России. Омск, 2010.
16. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1905.

ABOUT ELEMENTS OF "PARENTAL POWER" IN THE RUSSIAN LEGISLATION

N.N. Tarusina

P.G. Demidov Yaroslavl State University

In the article family and legal constructions "the rights and duties of parents", "the duties of the child" and others as preservation preconditions (in the modified look) elements of institute of the parental power are considered.

Keywords: *parental power, rights and duties of parents, duties of the child.*

Об авторе:

ТАРУСИНА Надежда Николаевна – канд. юр. наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой социального и семейного законодательства Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150000, г. Ярославль, ул. Советская, 14), e-mail: nant@univ.uniya.ac.ru